

Когда автомобиль подъехал к воротам командного пункта, водитель предъявил свое удостоверение, и охранник сразу же отдал честь и пропустил его.

Когда машина подъехала к парадному входу штаба отделения, перед зданием уже ждали главные руководители отделения вооруженной полиции.

Во главе группы стоял мужчина лет пятидесяти, старший полковник с большим животом, не похожий на революционного офицера, а скорее на коррумпированного чиновника и несколько кокетливый.

Цинь Ланг не знал, что лидеры этих вооруженных полицейских отрядов были действительно кокетливы. Хотя они были всего лишь кадровыми сотрудниками уровня лиги, они были влиятельными людьми в местных районах, у них были специальные автомобили, солдаты-срочники и множество местных привилегий. Если бы Чжэн Инвэнь не пришел сюда сегодня, то, боюсь, руководитель группы не получил бы его лично.

Остальным четверым, подполковнику и двум майорам, было за сорок.

"Госпожа Сюй, для вас слишком тяжело приходить сюда, чтобы проверить работу так поздно. В противном случае, как насчет того, чтобы вы остановились в нашем общежитии на одну ночь и завтра проверили и направили нашу работу? Условия в общежитии немного тяжелые, но ночь можно пережить." Руководитель группы вышел вперед и тепло сказал Чжэн Инвэнь.

Приемный центр штаба отряда имеет четырехзвездочную конфигурацию, и у руководителей приемного отделения также есть специальные VIP-комнаты. Говорят, что условия тяжелые, но это всего лишь скромность.

"Спасибо за гостеприимство, командир Лу, но вы знаете, для чего я здесь сегодня". Причина, по которой Чжэн Инвэнь назвал Лу Ляньсяна, лидера отделения, "начальником Лу", заключается в том, что Лу Ляньсяна раньше лечили на уровне полка, а еще раньше он был начальником армии. Правильно называть его "глава Лу", и "глава Лу" всегда звучит лучше, чем "глава Лу Чжи".

Так что говорить - это искусство, особенно для чиновников.

Чжэн Инвэнь - начальник.

Ей не нужно заботиться о чувствах Лу Ляньсяна, но она замечает это, что, естественно, заставляет Лу Ляньсяна чувствовать себя комфортно.

Быть удобным с другими - значит быть удобным с самим собой.

Чжэн Инвэнь всегда так думала, поэтому она считает, что Лу Ляньсян должен знать, как быть мужчиной.

Однако Чжэн Инвэнь ошиблась, потому что Лу Ляньсян смущенно сказала: "Госпожа Сюй, я хотел бы представить вам товарища Чжао Чуаньлея из Комиссии по проверке дисциплины. Товарищ Чжао Чуаньлэй прибыл в провинцию Пинчуань для расследования нарушений дисциплины господином Ло Хайчуанем. Наш отряд только помогал со стороны. Поэтому я не могу быть хозяином в этом деле. Надеюсь, вы сможете меня понять."

Услышав слова Лу Ляньсяна, сердце Чжэн Инвэнь внезапно разгневалось, но ее город был необычайно красив, но она не показала этого, а просто легкомысленно сказала: "Капитан Лу

имеет в виду, что это значит, что мы сегодня просто так уйдем?".

От "глава Лу" до "глава Лу", изменения в обращении достаточно, чтобы объяснить внутренние чувства Чжэн Инвэнь в это время.

Лу Ляньсян также услышал недовольство Чжэн Инвэнь и сразу же занервничал. Он поспешил объяснить: "Госпожа Сюй, вы меня неправильно поняли. Сначала вы можете остаться здесь. Я обсужу с товарищем Чжао, могу ли я обратиться к начальнику за инструкциями, а затем отвечу вам в первое время. Вы можете видеть..."

"Госпожа Сюй, пожалуйста, поймите больше. Мы тоже действуем согласно уставу". В это время командир наконец заговорил, но его тон не был уважительным. Возможно, потому что он был офицером из Комиссии по проверке дисциплины центральной армии, в душе он считал себя "императорским офицером", поэтому у него было так называемое чувство превосходства.

Сун Вэньру не ожидал, что даже Чжэн Инвэнь "замолчал" здесь, и снова начал чувствовать беспокойство. Он уже собирался сказать что-то тихое, но услышал, как Чжэн Инвэнь сказал: "Я хочу спросить начальника, капитана Лучжи.

Ваш начальник - Чэнь Чуанье, начальник Корпуса вооруженной полиции провинции Пинчуань. Мы с ним ученики партийной школы, и у нас хорошие отношения. Вы хотите, чтобы я попросил у него инструкции Что?"

Услышав слова Чжэн Инвэнь, Лу Ляньсян вдруг смягчился и сказал: "Госпожа Сюй, нет необходимости Нет, лидеру Чэню пора отдохнуть. Видите ли, я уже говорил, что я просто помогаю изгоям, представитель Чжао Тунчжи в Комитете по проверке дисциплины, дело Ло Ши, или он имеет последнее слово.

Где смеет Лу Ляньсян действительно обидеть Чжэн Инвэнь, поэтому он быстро уклоняется от ответственности.

Чжао Чуаньлэй, в зависимости от своего статуса императорского посланника, естественно, обладал некоторой жесткостью и торжественно сказал: "Госпожа Сюй, это наш военный устав. Пожалуйста, поймите больше, не позволяйте нам смущаться, а также надеюсь, что вы не будете вмешиваться в военные дела".

Чжао Чуаньлэй после этой фразы несколько осекся.

Лицо Чжэн Инвэня окончательно осунулось, и он был очень недоволен: "Значит, у вас такое железное сердце, что вы меня не пускаете? Господин Луо сейчас не преступник. Он просто встречается со своей женой и дочерью. Это тоже называется вмешательством в военные дела? Товарищ Чжао, пойдете к господину Ло. Что мы будем делать? "

Чжэн Инвэнь сделал вид, что ему нужно зайти, а затем перевел взгляд на Лу Ляньсяна.

Лу Ляньсян не смеет обижать Чжэн Инвэня, если только он действительно не хочет, чтобы его запутали в провинции Пинчуань, поэтому он быстро уступил ему дорогу. Лу Ляньсян, конечно же, уступил место своим подчиненным. Таким образом, остался только один Чжао Чуаньлэй.

Чжао Чуаньлэй увидел, как Лу Ляньсян вздрогнул, и сказал с черным лицом: "Лидер Лу Чжи, не забывайте, что вы солдаты, вы должны придерживаться принципа!"

"Чжао Чуаньлэй! Какого черта ты спятил! Что ты делаешь! Госпожа Сюй уже была со мной в

канаве. Почему ты ее останавливаешь? Ты мне даже лица не показываешь? Ты собираешься рассказать мне о правилах Хочешь верь, хочешь нет, но я тебя немедленно отзову! "

В это время Чжао Чуаньлэй вдруг услышал знакомый голос, который доносился из мобильного телефона Чжэн Инвэнь.

Не знаю когда, Чжэн Инвэнь набрала номер телефона, и владельцем этого номера оказался Чэнь Лишэн, начальник непосредственного начальника Чжао Чуанляя и директор третьего отдела Военной комиссии по проверке дисциплины.

Вы знаете, причина, по которой Чжэн Инвэнь пришел сюда, заключается в том, что Сюй Шипин и Чэнь Лишэнгоу уже проходили мимо. Хотя Сюй Шипин не является военным, это не значит, что у него нет знакомых или власти в армии. Чэнь Лишэн - старый друг Сюй Шипина. Об этих отношениях Чжао Чуаньлэй, естественно, не может знать. Он все еще считает себя настоящим "императорским посланником" и не ставит в глаза местных чиновников. Кто знает, что телефонный звонок от Чжэн Инвэнь превращает его из "императорского посланника" в "отброса" или "нищего".

Чэнь Лишэн изначально был офицером. Эти люди долгое время служили в армии. Естественно, их нрав очень горяч, поэтому они очень горячо учат людей. Они даже немного дикие и грубые. Но настоящие солдаты именно такие. Они дерутся, когда нужно, и ругают, когда нужно.

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2231700>